

РОССИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В 1870 – 1890-х гг.

В статье проанализированы взаимоотношения на внешнеполитической арене между Германией и Россией в 1870 – 1890 гг. Сделана попытка разделить процесс взаимоотношений на периоды. Целью статьи является ознакомление с проблемой взаимоотношений двух стран и определения дальнейших перспектив исследования.

Германская империя, возникшая в 1870 г., перевернула весь Европейский мир с ног на голову. Пруссия, воспринимавшаяся всегда как слабейшая из великих держав, вдруг стала самой сильной и значительной, а Центральная Европа из Европейского поля битв – здесь прошли все основные войны XVII – XVIII вв., а также чисто географического фактора после 1870 г. превращается в настоящий центр европейской политики и дипломатии.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что именно фактор Российской империи играл ключевую роль в дипломатических построениях Отто Бисмарка, дипломатия которого считается образцом для политического реализма.

Цель данной статьи – осветить основные логические узлы взаимоотношений между Германией и Россией и тем самым показать перспективу исследования.

Историографическую основу данного исследования составили работы рубежа XIX – XX вв. Ш. Сеньобса, Лависа и Рамбо, Н. Карева, а также написанная позже «История дипломатии» под редакцией А.А Громько [1]. Большое историографическое значение имела также «Дипломатия» Г. Киссинджера [2]. Источниковедческой базой статьи стал «Сборник договоров России с другими государствами 1856 г. – 1917 гг.», изданный в 1952 г. [3], который содержит статьи всех основных договоров того времени.

Внешнеполитические отношения между Россией и Германской империей логично выходят из взаимоотношений России и Пруссии, которые мы можем рассматривать как весьма дружеские и союзнические: военные элиты обеих стран были достаточно близки, неоднократно выступая союзниками. Близкими были также взаимоотношения между монархами Вильгельмом и Александром II, особенно укрепившееся в 1863 г. во время совместной борьбы с поляками [4, с. 759]. В связи с этим не удивительно, что Российский император Александр II во время Франко-Прусской войны 1870-71 гг. придерживается благожелательного нейтралитета для Пруссии, а также дает понять Австрии, что выступит против нее, если она поддержит в этой войне Францию. Царь вместе с канцлером Горчаковым стремился также и к другой цели ликвидации последствий Парижского конгресса 1856 г. Поэтому, как только стало известно, что французская армия полностью разбита и Франции не уйти от поражения, Россия заявила 31 октября 1870 г., что она более не считает себя связанной договором 1856 г. и возвращает себе свободу действий на Черном море [5, с. 103-107].

Своим отречением от договора 1856 г. Россия создала *casus belli*. Англия и Австрия заявили протест. По словам «Дневника» прусского наследного принца, король Вильгельм также был очень недоволен русской циркулярной нотой и сказал, что она превосходит всякую шутку и что он не подаст больше руки Горчакову, автору этой «проделки Жарнака» [4, с. 755], Англия даже стала угрожать. Но не одна из гарантировавших договор держав не была в состоянии вести войну. Бисмарк предложил уладить дело на конференции (январь 1871 г.). Россия признала в принципе, что не одна держава не имеет права отречься от международных договоров, но это была только наружная уступка.

Лондонская конференция отменила отвергнутые Россией пункты и составила новый договор, предоставивший России свободу действий на Черном море (13 марта 1871 г.). Султан согласился на это без протеста [6].

Свою главную задачу Бисмарк видел в том, чтобы изолировать Францию, лишив ее возможности найти себе союзников. При этом он понимал, что самим фактом своего существования Германская империя с мощной прусской военной машиной представляла угрозу для всех своих соседей. Поэтому канцлер хотел выстроить дружеские отношения и с Австро-Венгрией, и с Россией, делая ставку на сближение трех императоров и заключение между ними тройственной унии. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что курс на конфронтацию с Петербургом неизбежно повлечет за собой франко-русское сближение, грозившее немцам войной на два фронта. Одновременно он принимал в расчет и Австрию, которая не забыла поражение от пруссаков в войне 1866 г. и при определенных обстоятельствах могла по примеру Франции встать на путь реванша.

В начале 70-х годов обстоятельства складывались благоприятно для реализации задумок канцлера. Англо-австрийское сближение на базе стремления противодействовать России на Балканах не состоялось из-за нежелания Лондона брать на себя какие-либо союзнические обязательства. Россию же пугала перспектива создания австро-германского альянса, и она была готова на диалог с обеими державами, дабы не остаться в одиночестве. Бисмарк блестяще разыграл свою партию на Лондонской конференции и добился того, что в сентябре 1872 года в Берлине состоялось долгожданное свидание трех императоров. Само по себе оно носило больше символический характер. Предметный разговор вели лишь главы внешнеполитических ведомств, которые договорились о наделении Германии функцией арбитра в случае обострения отношений между Венной и Петербургом [4, с. 94].

В начале 1873 года по инициативе русского фельдмаршала графа Берга, заместителя Царства Польского, возник проект заключения между Россией и Германией оборонительной военной конвенции. Бисмарк одобрил идею этого договора, подчеркнув, что он «не будет иметь силы, если к нему не примкнет Австрия» [1, с. 440]. В начале мая 1873 года Вильгельм I приехал в Петербург в сопровождении Бисмарка и Мольтке, где и состоялось подписание русско-германской военной конвенции. В конвенции оговаривалось право каждой стороны прекратить ее действие через 2 года после того, как одна из сторон предупредит об этом другую. Подписали конвенцию два фельдмаршала – Х.К. Мольтке и Ф.Ф. Берг. В тот же день, 6 мая, она была ратифицирована обоими монархами [7].

Опасаясь быть вовлеченными в конфликт с Великобританией, австрийцы отказались присоединиться к русско-германскому военному соглашению, на чем настаивал О. Бисмарк. Взамен они пошли 6 июня на подписание в Шёнбрунне под Венной ни к чему не обязывающих договоренностей между русским и австрийским императорами на своего рода консультациях при возникновении разногласий по конкретным вопросам. В случае угрозы нападения со стороны третьей державы оба монарха должны были согласовать «совместную линию поведения». 23 октября 1873 г. в ходе своего визита в Австрию германский император Вильгельм I присоединился к Шёнбруннскому соглашению, которое и получило не совсем точное наименование «Союза трех императоров» [8, с. 442].

Англия и Франция, будучи изолированы, держались в стороне от монархий средней и восточной Европы. Такое мирное положение продолжалось до возникновения восточных дел в 1876 г.

Но в начале 1875 г. дипломатам пришлось пережить тревожный момент: можно было опасаться нового конфликта между Францией и Германией. Лишь благодаря быстрой реакции французских дипломатов, которые за короткий срок смогли заручиться личной поддержкой российского императора Александра II и английской королевы Виктории (последние провели личную встречу с германским императором Вильгельмом), назревающий конфликт удалось разрешить. В результате всех этих событий и не смотря

на многочисленные высказывания Бисмарка по поводу своей непричастности и отсутствия намерений воевать с Францией он был выставлен российским канцлером Горчаковым в дипломатических кругах как разжигатель войны, а русский царь как спаситель мира в Европе [9, с. 756].

После этих событий Бисмарк, все более и более обеспокоенный возможностью сближения между Францией и Россией, не упускал не одного случая если не открыто создавать трудности российскому правительству, то хотя бы вовлекать его в сложные дела, способные поглотить все его внимание и на некоторое время лишить возможности играть какую бы то ни было роль на Западе. В этом отношении обстоятельства на Балканском полуострове сложились как нельзя более благополучно для него.

9 июля 1875 г. в Боснии и Герцеговине началось всеобщее восстание. В Вене и Будапеште испугались восстания, грозившего привести к восстановлению Великой Сербии, а последняя не замедлила бы оказать притягательное действие на многочисленные элементы Австро-Венгерской империи. Отсюда желание как можно скорее покончить с конфликтом. В результате Австрия взяла на себя инициативу предложить султану и восставшим посредничество трех императорских дворов. 18 августа 1875 г. державы предложили, чтобы их консулы, установив контакт с восставшими, были полномочны передать комиссару султана требования христиан.

Однако султан, чувствуя поддержку Англии, различными способами свел на нет мирные способы решения проблемы. Как результат 24 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции, а уже 3 марта 1878 г. был подписан Сан-Стефанский договор, кардинально менявший ситуацию на Балканах. Против Сан-Стефанского договора должны были возражать: Англия, не желавшая раздела Турции; Австрия, притязавшая на свою часть добычи.

Было совершенно ясно, что России предстоит иметь дело с Австро-Английской коалицией и что все державы отнеслись благосклонно к идее созыва конференции для рассмотрения и разрешения вопросов, представлявших общий интерес и не имеющих прямого касательства к воюющим сторонам. Россия, пожалуй, решила бы оказать сопротивление этим требованиям, если бы она могла рассчитывать на содействие Германии. Но 28 февраля в ответ на запрос, сделанный в рейхстаге, Бисмарк решительно высказался за созыв конференции [4, с. 443-444].

Уже в июне 1877 года Бисмарк сформулировал в своей «Киссингерской памятной записке» основной постулат немецкой внешней политики, согласно которому следовало добиваться того, чтобы все европейские державы, за исключением Франции, были в состоянии сотрудничать с Германской империей, а также не допускать создания коалиций, направленных против нее. Чтобы избежать этого «*cauchemar des coalitions*», империя попыталась взять на себя роль «честного маклера» в отношениях между остальными державами [9, с. 116]. Современный немецкий историк Х. Шульце считает, что кульминационным моментом этой политики стал Берлинский конгресс в июне 1878 года, на котором «под сильным влиянием германского рейхсканцлера была стабилизирована ситуация, сложившаяся в Европе, и опасность новой большой европейской войны за обладание Балканами оказалась устраненной» [10, с. 117]. Однако с утверждением о «стабилизации» можно поспорить уже хотя бы потому, что Бисмарку так и не удалось выстроить договорную базу под систему сдержек и противовесов, которую он хотел создать. Естественно, каждый из пяти ведущих игроков на европейском поле ставил свои национально-государственные интересы выше наднационального согласия. На Балканах сталкивались интересы России и Австро-Венгрии, в Средиземноморском бассейне и в Средней Азии – Великобритании и России.

Конгресс открылся в Берлине 13 июня 1878 г. Его заседание продолжалось ровно месяц: заключительный акт был подписан 13 июля. Председательство предложено было Бисмарку. Представители Александра II Горчаков и Шувалов, к великому своему изум-

лению, уже не нашли у него того расположения к России, на которое они рассчитывали: одно лишь холодное и суровое бесстрашие, ни малейшей поддержки ни в чем, разве только в вопросах, затрагивавших интересы одной лишь Турции [10, с. 445]

В конце 70-х годов намечается охлаждение германо-русских отношений, это дает нам право говорить о втором периоде взаимоотношений, периоде «реал политики». Причинами стали сближение Берлина с Веной и, как подчеркивала русская пресса, нарочито отстраненное отношение Бисмарка к интересам России в ходе Берлинского конгресса. Вторая причина имела экономический характер.

Германия была одним из важнейших рынков для русского сырья. В 1879 году она поглощала 30% русского экспорта, занимая второе место после Англии [9, с. 379]. Мировой аграрный кризис, начавшийся в 70-х годах, чрезвычайно обострил борьбу за рынки продовольственных и сырьевых товаров. Прусское юнкерство настойчиво требовало ограждения германского рынка от иностранной конкуренции. Испытывая с его стороны мощное давление, рейхсканцлер установил почти полный запрет на ввоз скота из России. Поводом для этого послужила чума, которую обнаружили в Астраханской губернии. Это мероприятие жестоко ударило по карману русских помещиков и еще более усилило антигерманскую кампанию в славянофильской российской прессе, которая после Берлинского конгресса обвиняла Бисмарка в предательстве России. Эстафетную палочку подхватила связанная с канцлером Горчаковым петербургская газета «Голос». Германский посол в Петербурге генерал Швайниц писал в этой связи в своем дневнике, что «мероприятия против ветлянской чумы вызвали (в России) больше ненависти, нежели все остальное» [11, с. 147]. Германский канцлер не остался в долгу. Так началась нашумевшая на всю Европу «газетная война» двух канцлеров.

За ограничением ввоза скота в 1879 году в Германии последовало введение пошлин на хлеб, которые ударили по русскому сельскому хозяйству еще больше, чем превентивные ветеринарные меры. Отношения между Петербургом и Берлином резко обострились. Об этом свидетельствовала знаменитая «пощечина» русского царя германскому императору, другими словами, письмо Александра II, которое тот направил Вильгельму 15 августа. В своем послании он жаловался на недружественное поведение Германии и прежде всего Бисмарка на Берлинском конгрессе. Примирение произошло в ходе личной встречи 3 – 4 сентября в Александрове, на русской территории, близ границы.

Рейхсканцлера, однако, не удовлетворил, казалось бы, благополучный исход дела. Он считал необходимым на всякий случай держать под парами запасной локомотив в лице Австро-Венгрии. И если в 70-е годы в целях укрепления единства Германии он делал ставку на союз с Австрией и Россией, то в 80-е годы ситуация кардинальным образом изменилась. Г. Киссинджер отмечает, что «Германия стала слишком сильной, чтобы находиться на обочине, ибо это могло бы повлечь за собой объединение всей Европы. Не могла она более полагаться и на историческую, почти рефлекторную, поддержку России. Германия стала гигантом, нуждающимся в друзьях. Бисмарк разрешил эту дилемму путем полного изменения предшествующего подхода к внешней политике. Если раньше он стремился воздействовать на равновесие сил, имея меньшее число обязательств, чем его потенциальный оппонент... То теперь он решил устанавливать отношения с большим числом стран, чем, соответственно, любой из возможных оппонентов. Это давало ему возможность выбирать из множества союзников в зависимости от обстоятельств. Отказавшись от свободы маневра, характерной для его дипломатии, Бисмарк начал создавать систему альянсов, решительно задуманных, с одной стороны, для того, чтобы германские потенциальные противники не заключили союзы между собой, а с другой стороны, для того, чтобы держать под контролем действия германских партнеров. В каждой из бисмарковских, иногда довольно противоречивых, коалиций Германия всегда была ближе к каждому отдельно взятому партнеру, чем они по отдельности друг к другу; и потому

Бисмарк всегда обладал правом вето в отношении совместных действий, а также возможностью действовать самостоятельно. В течение десятилетия ему удалось заключить пакты с противниками своих союзников, так что он оказался в состоянии ослаблять напряженность со всех сторон» [2, с. 139].

Эту новую страницу своей политики Бисмарк начал в 1879 году заключением тайного союза с Австрией. Бисмарк был убежден, что Россия не рискнет пойти на разрыв с Германией, в которой она видела стратегического партнера.

Уверенность в том, что Россия вновь будет стремиться к сближению с Германией, а также убежденность, что Австрия «поддастся враждебным влияниям», если не найдет «опоры» в лице Германии, и к тому же «свяжется» с Англией, диктовали действия Бисмарка и вопреки воле императора сподвигли его на заключение так называемого «двойственного союза» с дунайской монархией [2, с. 265]. Австро-германский союзный договор, направленный против России, был подписан 7 октября 1879 г. в формулировке, на которой настоял министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Д. Андраши (от Германии он был подписан послом князем Рейсом). В его первой статье в частности говорилось: «В случае если одна из обеих империй, вопреки надеждам и искреннему желанию обеих высоких договаривающихся сторон, подверглась нападению со стороны России, обе высокие договаривающиеся стороны обязаны выступить на помощь друг другу со всей совокупностью вооруженных сил своих империй и соответственно с этим не заключать мира иначе, как только сообща и по обоюдному согласию» [12, с. 152].

Трудно согласиться с утверждением, будто заключение австро-германского союза положило начало оформлению тех военных коалиций, которые в дальнейшем столкнулись в Первой мировой войне, тем более что за ним последовала реанимация «союза трех императоров».

Поводом для сближения австро-русских позиций стала смена кабинета в Великобритании. В апреле 1880 года на смену правительству Биконсфилда пришло правительство Гладстона, который в отличие от своего предшественника взял курс на отказ от англо-турецкого союза ради сближения с Россией. В Вене поняли, что рассчитывать на поддержку Лондона в «турецком гамбите» теперь не приходится. Тогда после настойчивых увещаний рейхсканцлера австрийским колебаниям пришел конец. Собственно, и русский царь, боявшийся внешнеполитической изоляции, решил дать согласие на возрождение австро-русско-германской унии. Соответствующий трехлетний договор был подписан 18 июня 1881 г. и также вошел в историю под громким титулом «Союз трех императоров» [13]. Однако в отличие от договора 1873 года, который был чисто консультативным пактом, он являлся, прежде всего, соглашением о нейтралитете. Как подчеркивает Г. Киссинджер, в основе второго «Союза трех императоров» лежали принципы «реальной политики», лишённые каких бы то ни было моральных принципов [2, с. 139]. Договаривающиеся стороны взаимно обязывались соблюдать благожелательный нейтралитет, окажись они в состоянии войны с иным государством.

Договором 1881 года Бисмарк застраховал себя от франко-русского союза в обмен на свои гарантии для России на случай англо-русской войны. Уязвимым местом этой дипломатической комбинации было то, что договоренность трех императоров имела силу до тех пор, пока вновь не проявятся австро-русские противоречия, смягчившиеся после окончания «восточного кризиса» 1875 – 1878 гг. Другими словами, соглашение трех императоров было прочно лишь постольку, поскольку положение в Средиземноморье оставалось более или менее спокойным. В 1884 году договор был продлен на три года, однако после очередной балканской войны и победы болгар над сербами и как следствие – резкого охлаждения австро-русских отношений ни о каком продлении соглашения не могло быть и речи.

Наконец, в 1887 году Бисмарку удалось уговорить Рим и Вену заключить так называемые Средиземноморские соглашения с Великобританией, согласно которым стороны-

участники договорились совместно оберегать статус-кво в районе Средиземного и Черноморского морей. Антирусская направленность этого секретного документа была очевидна: три государства обязались также противодействовать территориальной аннексии, оккупации и созданию протекторатов. Рейхсканцлер считал, что немецким интересам отвечает сближение Великобритании с Австро-Венгрией и одновременное усиление антироссийских акцентов внешней политики Лондона. Чего же Бисмарк не мог хотеть, так это войны между Россией и ближайшим союзником Германии Австро-Венгрией. Но именно эта угроза росла вследствие появления для Вены тылового прикрытия в лице Англии благодаря заключению Средиземноморского пакта.

Последней крупной инициативой Бисмарка стало заключение так называемого «договора перестраховки» между Германией и Россией, который был подписан в Берлине графом Павлом Шуваловым и германским канцлером 18 июня 1887 г. [14]. Еще в апреле царь дал согласие на возобновление переговоров с Берлином о замене истекавшего договора трех императоров (собственно, он и не собирался его продлевать ввиду обострения русско-австрийских противоречий на Балканах) двусторонним русско-германским соглашением. По задумке рейхсканцлера, оно должно было исключить опасность франко-германского сближения. «Договор перестраховки» состоял из двух частей: секретного основного оборонительного соглашения и «строго секретного» дополнительного наступательного протокола к нему. Германия и Россия обещали друг другу оставаться нейтральными в случае неспровоцированного нападения Франции на Германию или Австро-Венгрии на Россию. Теоретически Россия и Германия были теперь гарантированы от войны на два фронта при условии, что будут обороняющейся стороной. Камнем преткновения, однако, стало определение агрессора, иными словами, что считать «нападением». Решение вопроса о том, кто на кого напал, Бисмарк оставлял за собой, предлагая положить на его «лояльность» [1, с. 160].

Сложность ситуации усугублялась тем, что с 1883 года существовал австро-румынский союз, в силу которого Австрия должна была оказать военную помощь Румынии в случае нападения на нее России. К этому договору сразу после его подписания примкнула Германия, фактически взяв на себя обязательство объявить России войну, если последует русская агрессия против Австро-Венгрии [1, с. 160]. Таким же образом, Берлин должен был поступить в случае нападения России на Румынию. Несмотря на эту сложность, «договор перестраховки» обеспечивал остро необходимую связь между Санкт-Петербургом и Берлином. К тому же он заверял Санкт-Петербург в том, что хотя Германия и будет защищать целостность Австро-Венгерской империи, но не будет помогать ей за счет России. И еще Германии удалось добиться отсрочки заключения франко-русского союза.

Для Бисмарка главная задача состояла в том, чтобы преодолеть изоляцию России в восточном вопросе и тем самым вынудить Великобританию к поддержке австрийской и итальянской политики на Балканах и в Средиземноморье.

Значение «договора перестраховки» часто переоценивалось с обеих сторон, поскольку Россия так и не проявила активности в районе Дарданелл. Важно, однако, что он способствовал сохранению статус-кво, хотя и не смог предотвратить франко-русского сближения. С отставкой Бисмарка, который призывал не обрывать «связь с Россией», договор не был продлен, и в 1892 году Санкт-Петербург и Париж подписали военную конвенцию.

Таким образом, мы кратко проследили историю двусторонних отношений между Германской и Российской империей и можно сделать следующие выводы:

– дипломатические отношения двух государств можно четко разделить на 2 периода: до Берлинского конгресса и после него;

– характерной чертой первого периода выступали более дружеские отношения, поводом для которых во многом служила личная привязанность русского и германского императоров, сглаживание ими острых углов, а также благоприятные внешнеполитические обстоятельства.

– второй же период отличается большей холодностью и прагматикой в отношении двух государств, уже нет более той взаимной поддержки между императорами, усложняется внешнеполитическая ситуация, накаляется общественное мнение обеих стран, а также экономические противоречия.

– на примере газетной и торговой войны, прошедших в конце 70-х гг. XIX в., можно отметить наличие во взаимоотношениях между Германией и Россией таких факторов, как экономика и общественное мнение. Перспективность исследования данной темы – именно в этом направлении.

В перспективе планируется сделать больший акцент влияния экономических отношений и общественного мнения на выстраивание внешней политики двух стран. Для этого необходимо будет привлечь экономическую статистику, которая уже существовала в то время, а также газетные статьи, через которые выражалось общественное мнение русских и немцев на международную обстановку, что будет также ценным дополнением для исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. История дипломатии : в пяти томах. – Том 2. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1963. – 820 с.
2. Киссинджер Г. Дипломатия / Киссинджер Г. – М. : Ладомир, 1997. – 850 с.
3. Сборник договоров России с другими государствами 1856 – 1917 гг. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1952. – 464 с.
4. Шарль Сеньобос. Политическая история современной Европы / Шарль Сеньобос. – СПб. : Монтвида, 1903. – 840 с.
5. Циркулярная депеша А.М. Горчакова от 31 окт. 1871 г. // Сборник договоров России с другими государствами 1856 – 1917 гг. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1952.
6. Лондонская конвенция 1 марта 1871 г. // Сборник договоров России с другими государствами 1856 – 1917 гг. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 107-111.
7. Военная конвенция между Россией и Германией 23 апреля 1873 г. // Сборник договоров России с другими государствами 1856 – 1917 гг. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 124-125.
8. Карев Н. Общий курс истории. XIX век / Карев Н. – СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1910. – 662 с.
9. Рамбо Лависс. История. XIX век / Рамбо Лависс. – Том 7. – М. : ОГИЗ, 1939. – 624 с.
10. Шульце Хаген. Краткая история Германии / Шульце Хаген. – М. : 2004. – 256 с.
11. История России XIX – нач. XX в. : [учебник]. – М. : Проспект, 2010. – 536 с.
12. Хилльгрубер А. Отто фон Бисмарк. Основатель великой европейской державы – Германской империи / [пер. И.И. Жаровой, О.Е. Рыбкиной]. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 320 с.
13. Союз трех императоров // Сборник договоров России с другими государствами 1856 – 1917 гг. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 228-238.
14. Перестраховочный договор // Сборник договоров России с другими государствами 1856 – 1917 гг. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 267-271.

М.С. Курзенков

Росія у зовнішній політиці Германської імперії 1870 – 1890-х рр.

У статті проаналізовано взаємовідносини на зовнішньополітичній арені між Німеччиною і Росією в 1870 – 1890 рр. Зроблено спробу розділити процес взаємин на періоди. Метою статті є ознайомлення з проблемою взаємозв'язків двох країн і визначення подальших перспектив дослідження.

M.S. Kurzenkov

Russia is in the Foreign Policy of the German Empire in 1870 – 1890 years

In the article, the author analyzes the relationship in foreign policy between Germany and Russia in 1870 – 1890 years. The attempt to divide the relationship into periods has been made. The purpose of the article is to introduce the problem of relations between the two countries and to determine the future trends for the study.

Статья поступила в редакцию 06.11.2012.